

Диана Матиаш
Родная сторона

ТАВРИДА

Таврида

Диана Матиаш
Родная сторона

«ИП Березина Г.Н.»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Матиаш Д.

Родная сторона / Д. Матиаш — «ИП Березина Г.Н.»,
2018 — (Таврида)

ISBN 978-5-907042-48-3

Творчество Д. Матиаш – это доверительный разговор с читателем о великой силе любви, доброты, справедливости, о месте и роли человека в едином пространстве Вселенной. В простых и понятных историях из жизни героев автор проводит глубокий анализ собственного восприятия мира, помогает понять и применить законы единства и гармонии, согласно которым взаимодействие человека с окружающим миром становится мудрым и созидательным. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907042-48-3

© Матиаш Д., 2018
© ИП Березина Г.Н., 2018

Содержание

От автора	6
Часть 1. Земля Богов	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Диана Матиаш

Родная сторона

© Диана Матиаш, 2018

© Интернациональный Союз писателей, 2018

* * *

От автора

Живу в Крыму, в г. Керчь, на своей родной земле (родилась в с. Горностаевка, 25 км. от Керчи). Неустанный поиск ответов на бесконечные вопросы, возникающие при взаимодействии человека с окружающим миром, глубокий анализ своей собственной жизни, поиск гармонии во взаимоотношениях, вывели меня на путь роста самосознания, роста души. Великая переоценка ценностей открыла новое видение роли человека на планете Земля, его места в едином организме Вселенной. Это и послужило началом творческой деятельности.

В 2012 году была издана книга (трилогия) «Двое из Вечности» издательством «Лотос». В 2012 году книга была выставлена на Всероссийский конкурс – интернет-премия «На благо мира», на котором заняла седьмое место и вошла в десятку лучших книг в номинации «Проза». В 2016 году новелла «Зеркало души» вошла в финал литературной премии имени Сергея Есенина.

Часть 1. Земля Богов

Близился вечер. По улицам приморского города неслись автомобили, развозя по домам уставших от рабочего дня жителей. Кто-то спешил за ребёнком в детский сад, кто-то в магазин за продуктами, кто-то в аптеку. Предвечерняя городская суета. Одна и та же, изо дня в день. А тем временем, Солнце клонилось к закату, даря миру свои последние нежные лучи весеннего дня. Они обласкивали Землю и всех землян, напоминая о вечном и незыблемом, согревая теплом и даря надежду на светлую и прекрасную жизнь.

Я шла по дорожке, ведущей к автобусной остановке. За плечами у меня висел небольшой рюкзак. Мой путь лежал в родные края. По воле судьбы на этих землях неподалёку от одного села раскинулся хутор, в котором жила прекрасная женщина. Я ехала к ней. Предвкушение предстоящей поездки и встречи дарило вдохновение и бодрый настрой. Я вдыхала полной грудью мягкие потоки воздуха, шурилась, глядя на солнышко, и чуть заметно улыбалась всему миру. На автобусной остановке сразу можно было узнать, кто из людей «деревенские». И не только по огромным сумкам, в которых они привозили продукты для горожан. У них были совсем другие лица, не такие, как у городских жителей. Не болезненные, бледные и от этого, чем-то похожие друг на друга, а загорелые, обветренные, с румянцем на щеках. Да и весь облик приехавших из деревни говорил о том, что они живут в реальности, очень отличающейся от той, в которой находятся городские люди. Одеты они были более просто, без лоска и вычурности, и выглядели слегка скованными. Отлично приспособленные к деревенской жизни, чувствующие природу и понимающие её, они легко справлялись с нехитрыми житейскими трудностями и ощущали себя вполне комфортно в своей среде. Здесь же, в городе, где всё непривычно и чуждо, они порой терялись и чувствовали себя неуютно. Но при встрече на автобусной остановке со своими односельчанами, глаза их снова оживали, вспыхивали радостью. Они громко приветствовали друг друга, делились новостями, произошедшими за день, хвалились покупками и были похожи на сорок, стрекочущих без умолку. Наконец, завидев приближающийся автобус с заветным номером, они энергично вскакивали и спешно впихивались в железное брюхо машины, будто боялись остаться навсегда в этом чужом для них мире.

Наконец автобус тронулся. Никто не огорчился из-за неудобств, вызванных теснотой. Самое главное – все едут домой! Разговор, начатый на остановке, продолжал набирать обороты. То тут, то там слышался смех. Кто-то тихонько сидел в задумчивости, кто-то уже заприметил «чужаков», и по-хозяйски, как должное, спокойно, примерно так, как если бы нужно было осмотреть содержимое своей сумки, изучал их: «Интересно, к кому это едут?» В конце пути они обязательно это выяснят. Потом скажут, как найти дорогу, по какой тропке лучше пройти, чтобы путь был короче. Непременно отметят, кто на кого похож, если это оказались родственники, а если нет, то тоже скажут, что похож, потому что человек просто им приглянулся. А раз так, то он должен быть обязательно на кого-то похож из своих, из деревенских.

Автобус сделал ещё одну остановку перед выездом на трассу. В открывшиеся двери шумно, с задором и весельем, впорхнула группа мальчишек, которым на вид было не больше восьми-девяти лет. С ними вошла их учительница и несколько взрослых. Возили ребят на какое-то мероприятие в город. Дети были счастливы и громко обсуждали произошедшее событие. Похоже было, что они победили на каком-то соревновании и теперь эмоционально обсуждали игру, незлобно подтрунивая друг над другом. Их непосредственность и чистота распространялись по автобусу, как нежное облачко, и обволакивали теплом и чем-то родным и близким. Я невольно залюбовалась ребятнёй, такой розовощёкой, искренней, бесшабашной.

- На соревнования ездили? – не выдержав, заговорила с ними.
- Да! – восторженно ответил один мальчуган.
- Ну и как? Возвращаетесь с победой?

– Нет, проиграли, – чуть смутившись на мгновение, ответил мальчик и тут же «улетел» в свой мир к своим товарищам, весело и заразительно смеясь от того, что услышал от мальчишек.

– 11:1, – спокойно и без особого расстройтва сказал другой белобрысый пацанёнок. Почесал затылок, вроде как призадумался, но ненадолго.

Я немного оторопела и даже не нашлась, что сразу сказать. Ребята особо не смутились от этого.

– Ну, так вы, наверно, ездили пока только присмотреться, что же представляет собой соперник? Первый раз?

– Ну да, теперь хоть будем знать, с кем сражаться. Мы им покажем в следующий раз! Мы подготовимся, уже знаем, как.

– Молодцы! Да никто и не сомневается, что в следующий раз вы победите. Чтобы такие орлы да не победили. Подрастайте. Набирайтесь сил и умения. А мы будем «болеть» за вас.

Взрослые улыбались чуть незаметно. А «желторотики» всё трещали и чирикали, как неугомонная стайка полевых птиц. Было так отрадно осознавать, что проигрыш не огорчил ребячьи души, что они не опечалены. А напротив, так не по-детски мудро отнеслись к произошедшему с ними. Значит, у них уже есть свои ценности и они, даже не понимая ещё этого, уже дорожат ими. И их не выбить из колеи каким-то проигрышем, что он для них? Всего лишь небольшой урок, который только разжигает, «ставит на крыло». А впереди ещё будут и настоящие поединки, и победы. И эта ребятня скоро разберётся, что победа победе рознь, и поединки не всегда уместны, ведь они «стайка полевых птиц», а птице нет надобности каждый раз кому-то доказывать, что она птица.

Незаметно, проскочив пятнадцать километров, мы доехали до первого небольшого села, откуда были дети. Ватага вывалилась, и в автобусе стало посвободней. Я пододвинулась ближе к окну, у которого сидела молодая женщина и задумчиво смотрела вдаль. Расположившись рядом с ней, я залюбовалась открывшимися просторами. Влажная прохладная весна помогла растениям набраться силы, и степь стояла в великолепном убранстве. Живописные озера, маленькие болотца были заполнены водой и сверкали зеркальной гладью. Солнце опустилось ещё ниже и посылало на землю сияние, которое отражалось в воде нежными розоватыми оттенками. Сочная зелень, цветущие поля очаровывали взор и рождали в душе нежную мелодию приятных воспоминаний. Представлялись картины далёкой жизни, когда я бегала босиком по безбрежному океану цветущей степи, играла в детские игры, плела венки, падала на землю, потерявшись в высоких травах, а потом долго-долго смотрела в небо на плывущие облака...

– Как роскошна в этом году Марьевская гора, – обратилась я к женщине, – давно не видела я её в таком прекрасном наряде. Природа нам подарила весенние дожди и теперь повсюду такая краса!

– Эту гору называют Марьевская? Я даже не знала.

– Её ещё называют грибной, сюда часто приезжают грибники из города. А вы что, не местная?

– Мы только недавно переехали сюда. Мы из Молдавии. Трудно там, беспокойно. За детей боялись, вот и решили с мужем – уедем.

– А каким же образом выбор был сделан? Кто вам подсказал сюда приехать?

– Да можно сказать наугад. Нашли в интернете это село, понравилась местность, рядом красивое и живописное Урочище, всего четыре километра до моря – просто красота! Вот и рванули. Здесь всё так убито и запущено было. Купили почти за бесплатно домик старенький с участком, прописались, стали понемногу обустраиваться, а тут вскоре и Крымская весна. Просто повезло! Теперь мы граждане России и паспорта уже получили. Муж ездит в город работать, я с детьми здесь. Мы уже и сад посадили, я насадила много цветов. Вот и сейчас, была в городе. Купила кое-что из семян. До сих пор порой не верится, что всё у нас так получилось.

Сейчас народ хлынул на эти земли, старые заброшенные дома стоят не меньше, чем городские квартиры.

– Действительно здорово! Вот никогда не думала, что можно вот так запросто ткнуть пальцем в карту и оказаться на земле богов. Не случайно всё это. Значит, нужно было вам сюда, чтобы любовью своей землю обласкать. Ничего ведь просто так не случается. А вы знаете, что это за земля, на которой вы живёте?

– Знаю, что здесь уникальный заповедник. Ещё люди говорят, что гора у побережья хранит какие-то тайны. Её очень почитают и говорят, что у неё есть Хранитель.

– Да, это действительно так. В этих краях, в давние времена, проживали наши мудрые предки. Они пришли сюда с севера и жили в полном согласии с природой. А в Урочище стоял город Богов, в нём жили мудрецы со всего мира. Здесь решались когда-то вопросы космического масштаба. Так что вы живёте на земле богов. А время сейчас пришло на землю такое, что людям пора пробуждаться и вспоминать свои корни, потому что самим нам, без помощи предков наших мудрых, не выбраться на светлую дорожку, ведущую к истине.

Незнакомка явно была взволнована неожиданным разговором. Глаза её как-то засветились по-новому, были полны доверия и дружеского расположения. Она вся потянулась ко мне, как цветок за живительной влагой, и было видно, как ей по душе разговор со мной.

– Это так интересно, то, о чём вы рассказываете! Вообще меня очень интересует история, я люблю читать.

– А в библиотеку ходите? У вас ведь в селе есть очень хорошая библиотека. Мне сказали пятьсот подписчиков.

– Конечно, хожу.

– Вот и хорошо, тогда вы сможете прочитать и мои книги, я подарила их вашей библиотеке. В них и прочтаете и об Урочище, и о наших предках, и о культуре, в которой они жили.

Это было так неожиданно для неё. Женщина немного смутилась, её глаза вспыхнули радостью. Улыбка украсила её прелестное лицо.

– Не могу в это поверить. Вы писательница?

Теперь смутилась я. Мы познакомились. Женщину звали Наташа.

Вскоре мы въехали в село, и автобус остановился на конечной остановке.

– А вы к кому приехали? – спросила Наташа.

– Да я не в это село, мне ещё на хутор идти степью.

– А вы случайно не к Дарине?

– К ней. А вы что, знакомы?

– Да. Я её хорошо знаю. Мы приехали примерно в одно время сюда.

– Ну, тогда мы встретимся ещё не раз, – улыбнулась я.

– Всего вам хорошего, я так рада нашей встрече. Передавайте Дарине привет.

Мы распрощались. Я свернула на просёлочную дорогу. Опускающийся на землю вечер придавал степи особое очарование. Солнце уже опустилось до горизонта, и его мягкие лучи пронизывали посвежевший воздух. Я с наслаждением вдыхала густую терпкую прохладу, и казалось, что она проникает до самого мозга, до головокружения. Слышалось пение птиц, такое нежное, мягкое, вечернее, похожее на колыбельную песню мамы. Только что прошло стадо коров. Несколько бычков и тёлочёк задержались на пастбище и не торопились домой. Видно, им в стаде, за своим весельем, не до еды было, а теперь они спешили наверстать упущенное и аппетитно хрумкали травку. Вдруг один бык, завидев меня, стал реветь и пританцовывать, а потом и вовсе направился ко мне вприпрыжку, задрав высоко хвост. Я на мгновение обомлела и замерла. Бык тоже остановился. Я, постояв, снова пошла. Он двинулся за мной, но, не догоняя меня, а шёл так, чтобы идти параллельно мне метрах в двадцати и постоянно смотреть на меня, не теряя из виду.

– Это же надо, сопровождает, – немного успокоившись, подумала я. Пройдя так с полкилометра, я поняла, что бык не подойдёт ближе, но и не отвяжется. Так всё и было. И что самое удивительное, что мой страх сменился какой-то необыкновенной радостью и спокойствием, как будто меня не бык сопровождал, а витязь на коне. Ну конечно, а как же могло быть иначе? Разве мой любимый может допустить, чтобы я одна вечером по степи шла? Вот он и показывает мне, что я не одна и что мне здесь рады, а он всегда со мной. Кем же ему ещё проявиться, чтобы я узнала его, как ни этим быком. Так и дошли мы с ним до хутора. В конце пути он пошёл чуть быстрее, и, дойдя до Даринино подворья, протяжно заревел трижды. Дарина выбежала за калитку, встретила меня. Не успели мы опомниться, а быка уже и след простыл.

– Это был мой мужчина, он меня привёл к тебе. Всегда обо мне заботится, никогда не оставляет одну, – улыбнулась я.

– Ну, надо же... Ты только на порог, а чудеса уже начались. Ну, сонэчко, и как только ты сразу всё угадываешь? И правда, ой, как интересно!

– Пошли поскорее корову доить. Не терпится выпить кружку парного молока...

* * *

Я со своими друзьями часто бывала в этих краях, и чем чаще мы здесь бывали, тем сильнее нас тянуло сюда. Гора как будто звала к себе, почувствовав наше пробуждение и осознанность, с которой мы приходили к ней. Ведь мы уже знали, что это земля богов, земля наших далёких предков и шли сюда не просто любоваться красотой и отдыхать, а приходили, как дети к родителям, неся с собой частичку своего сердца. Мы уже знали, что закончилась Ночь Сварога, время, когда несколько тысяч лет на планете правила Тьма, и что с наступлением новой Эпохи настало время Светлых Сил, что пришла пора любви. А также мы знали, что хоть и настал Рассвет, однако тёмные силы продолжают отчаянно атаковать и наносить удары, находя в нас наши слабые стороны. И мы уже понимали, что только познание своего прошлого, изучение наследия наших предков, понимание своего места на земле в огромном едином организме Вселенной, помогут нам вернуть нашу родовую память и наши силы. И потому мы шли доверчиво, как дети, несли свою любовь, зная, кто мы и по какому праву смеем обращаться за помощью. И это нужно было не только нам, но и самой земле и той силе, которая ждала нашего пробуждения. Это нужно было нашему народу. А почувствует земля силу одного – отдаст тысячам. Мы это уже осознавали и сердцем ощущали правильность своего пути по той удивительной ласке, которую дарило нам всё пространство.

С Дариной я встретила два года назад. Её муж работал егерем в заповеднике, и в одну из своих поездок я познакомилась вначале с ним, а потом уже состоялась встреча и с ней. Сейчас Дарина жила одна. С мужем у неё не сложилось, он так и остался пришлым человеком. Не смог полюбить этот край душой, а может быть, земля его не приняла, она ведь чувствует помыслы человека, а они у него оказались не самые лучшие. Уехал он, оставив Дарину в трудных условиях. А может быть, так и нужно было? Жили на Украине, у каждого была своя судьба. Он один, она одна. Встретились, когда им уже было за пятьдесят, вот и решились одним махом начать новую жизнь. Захотелось в уединение, подальше от цивилизации, шума и суеты. Предполагалось ехать на Херсонщину, но случай изменил всё за десять минут. Дарина встретила свою знакомую на рынке, и та ей рассказала о нашем крае и о том, что стоят заброшенные деревни с разрушенными домами среди роскошной степи, словно разбросанные и не до конца доплевшие окурки, и никому до них никакого дела нет. А кругом такая краса, и море, всего в четырёх километрах от деревни. Что тут было думать? С милым и в шалаше рай. Недолго думая, переехали. Стали обживать на хуторе, где неподалёку жили ещё две семьи. Поселились в маленьком заброшенном доме, хозяйство завели, огород посадили, милого взяли на работу егерем. Вот тут-то и началась развесёлая жизнь, да всё по наклонной вниз...

И всё же Дарина была благодарна судьбе и этому человеку, благодаря которому она оказалась здесь. Для неё было потрясением найти тут всё то, о чём она мечтала всегда. Её не покидало чувство, что она уже была когда-то здесь, и теперь только всё вспоминалось и узнавалось. И дом был ей знаком, и окрестности, и силуэт Горы... Тяжёлый год, когда она осталась одна, уже был позади. А сейчас она была полна сил и всё больше привыкала к новой жизни на земле. Трудности и испытания только закалили её и помогли стряхнуть с души налёт разочарований и обид. Её мечта – превратить своё подворье в маленький оазис в степи, вела вперёд. Она насадила много цветов, посадила деревья и теперь порхала от растения к растению будто бабочка, обласкивая каждую веточку, каждый цветочек. Человек большой души, сильная, уверенная в себе женщина, любящая окружающий мир, понимающая его, она была королевой степи. Помню нашу первую встречу, когда она уже жила одна. Я спросила у неё:

– Тебе не страшно здесь одной?

Но, встретившись с её чуть насмешливым взглядом, осеклась.

– Не я боюсь – меня боятся. Я себя в обиду ни кому не дам.

Озорная, боевая, смелая, как вихрь, сокрушающий всё на своём пути, на самом деле она была очень ранимым и нежным человеком. Вот только нежность свою она почему-то чаще всего прикрывала своей воинственностью, как будто прятала её от постороннего взгляда и берегла до поры. Видно Даринке не сладко пришлось в жизни, и приходилось всегда самой думать и за себя, и за детей, и не было с ней рядом человека, которому бы она открыла свою дивную женскую натуру. Но меня она завоевала не прекрасными человеческими качествами, не волей, в которой жила, а нечто таким, что потрясло меня до глубины души. В первое наше знакомство мы виделись всего десять минут. Это было осенью. Поговорили немного, я взяла её номер телефона, но позвонила только в феврале. А она ждала каждый день, это я потом уже узнала. Когда я приехала к ней, она меня так схватила в свои объятия, будто бы мы самые близкие люди на свете, и я почувствовала, что она мне дорогой человек и что наша встреча судьбоносная, а так и оказалось. А тут ещё вскоре и её заявление:

– У меня такая идея в голове. Я её уже начала осуществлять понемногу. Ты же знаешь, что военный полигон стоит именно на том месте, где цветут тюльпаны и в заповеднике их всё меньше и меньше становится. Как только цвет, так учения начинаются, вытаптывается ведь всё. Так вот, я ходила в степь, собрала семян и разбросала их на западном склоне. Теперь вот хочу ещё и здесь, поближе к Горе сыпануть. Пусть наши тюльпанчики к нам дорогу прокладывают.

Я была поражена. Как у неё возникла подобная мысль? И почему ко мне она никогда не приходила? Ведь я выросла среди тюльпанов, всё моё детство прошло здесь, в степи, я так их любила, я их воспевала и боготворила, но НИКОГДА не подумала так благородно, как Дарина. Это была такая радостная весть для меня, что мне хотелось склониться перед этой женщиной и поцеловать её руки.

– Ты возьмёшь меня с собой в следующий раз, когда надумаешь сеять?

– Конечно, сонэчко, именно с тобой я и хочу теперь это делать. Мне не терпится сходить на те места, где я посеяла, чтобы убедиться в том, что они зацвели, но там сейчас закрытая зона, и туда трудно пробраться незамеченными. С одной стороны, нас может увидеть охрана заповедника и вернуть, а с другой стороны – посты военных, тоже нужно как-то прошмыгнуть мимо них.

Но есть тропа между полигоном и заповедником, по ней можно пройти и попасть туда, куда нам нужно.

– Намерение хорошее. Если оно совпадает с божественным замыслом, то пройдем, как тени, никем незамеченные. На этот счёт ты не волнуйся даже. Нам нужно пройти свыше двадцати километров, маршрут непростой, но я готова. Тем более, что этой тропой я ещё не ходила, а очень хотела. Ты просто, как чудо какое-то появилась. Я хочу, чтобы ты знала, что

мы будем не просто сеятелями тюльпанов. Мы будем сеятелями энергии любви. Тем более, что мы будем идти по солнцу.

– Как это по солнцу?

– Солнышко будет вставать и светить нам в спину, как бы подталкивая нас вперёд и наполняя своей энергией. Мы идём, а за нами шлейф любви. Ты думаешь, случайно наш путь лежит на запад? Случайностей в таких делах не бывает, как собственно и в других, простых, но не менее важных. Вот так и застолбим Любовь везде, поставим охрану и защиту от всякой нечисти. Ты знаешь, сколько её в эти края слетается. Ведь это же одно из Мест Силы Земли. Вот и приезжают поживиться. Не все ведь выбирают путь к Свету, есть и такие, которые служат Тьме. Мы часто с моей подругой мысленно представляем себя мчащимися на лошадях и рассыпающими цветы на землю. Они касаются земли, и она оживает, наполняясь энергией любви. Расцветают сады, зеленеют луга, птицы поют, а сердца людей раскрываются любовью и добротой. А вот чтобы сеять семена мы как-то и не догадались...

Я улыбнулась.

– А потом мы с тобой поднимемся в Урочище, в священное место, которое мы посещаем иногда с моими дорогими подругами и поприветствуем наших родных богов, наших предков.

– Сколько ты мне всего интересного рассказываешь, еле успеваю переваривать.

– Успеваешь. Очень хорошо успеваешь. Я столько лет шла к этим знаниям, а тебе они даются так, как будто ты уже всё давно знала и сейчас только освежаешь память, всё понимаешь в одно мгновение, нет никакого противостояния. Тебе не нужно ничего доказывать и объяснять, ты сразу чувствуешь логику и здравомыслие сказанного мною. Я рада за тебя. Твоя душа пробудилась и берёт сейчас по праву то, что ей принадлежит.

Я обняла Дарину.

– Берегинюшка ты моя!

– Я берегиня?

– А кто же ты? Вон, как радеешь за землю родную... Истинная берегиня земли родной...

– Я же всё больше в брюках хожу, у меня и платьев-то особо нет. Забияка какая-то. Может быть, и я когда-то дорасту до твоего стиля?

– А что тут до него дорастать. Смени макияж на более спокойный и естественный. Перестань стричься. Вон, какие у тебя роскошные волосы. Представляю, какая ты будешь красавица, когда у тебя будет коса.

– Так я и носила в юности косу, а волосы бывало, как распушу... Всё, больше стричься не буду.

– А то, что в этих местах проходят военные учения, пусть тебя не огорчает. Это хорошо, что здесь размещён полигон, защита и охрана наших земель. Ты думаешь, если бы не эти обстоятельства, то здесь вот так же всё было бы девственно красиво? Да уже всё давно бы загадили, и заповедник разорвали по клочьям, настроили бы здесь вилл, обнесённых колючими заборами. А так, эта земля, как и прежде, остаётся стратегически важной для нашей Родины и здесь, как и раньше, решаются серьёзные, высочайшего уровня задачи. А за тюльпаны не волнуйся, отсюда они никогда не уйдут.

* * *

Здесь, на хуторе, у Дарины, всё мне было любо и дорого сердцу. Я словно окуналась в своё детство, снова была маленькой, беззаботной, счастливой. По сути, это и была моя малая Родина, ведь село, в котором я родилась, было всего в двадцати километрах отсюда. Но только сейчас там уже никого не было из родных и поэтому здесь, на этой воле, в гостях у этой удивительной женщины, мне было отрадно и тепло. Было много и такого, что я открывала для себя впервые. Жизнь в деревне, среди людей и жизнь на хуторе в уединении – это совсем разные

вещи. Здесь, среди бескрайних степей, вольные не только люди, но и все животные, птицы, жучки, паучки. И даже трава мне кажется здесь вольной. Она никому не мешает, а стелется мягким ковром. То уточки её пощипают, то куры, ища прохладу, повалются на ней в жару. Для меня было большим удивлением увидеть, как гусыня устроилась на ночь на тропинке далеко за подворьем.

– Да пусть там ночует, – сказала Дарина, – это она уселась снести, да так и осталась на ночь. Если лиса подойдёт близко, собаки сразу дадут знать. Она умная, уйдёт. Эта барыня чувствует себя здесь главной. Живёт в паре с гусаком. У меня нет желания разводить гусей, а они вот так парочкой, как достались нам, так и живут.

Ещё бы не умная, конечно, умная. Завидев, что молодые утята забрели далеко от дома, стала их гнать к подворью, направляя на нужную тропинку. А тем, которые упрямылись, давала такого пинка, что бедолагам ничего не оставалось, как хорошо запомнить, где их дом, и что, пока они маленькие, нужно слушаться старших.

Как выяснилось, здесь умные и понятливые все. Вот это дрессировка! Ещё бы! Утро началось с того, что хозяйка выходила на порог и радовалась наступившему дню. Она здоровалась с солнцем, осматривала своими зорким глазом всё пространство, любовалась цветущими клумбами и зеленеющими грядками, наслаждалась пением птиц, а потом, для порядка, на всякий случай, обкладывала ВСЕХ животных таким «колоритным» матом, что ВСЕ так замирали на мгновение, казалось, каждый лихорадочно думает, а ни его ли это касается? Может быть, это он уже успел напроказничать и не заметил этого? Притихали все до выяснения обстоятельств. И когда обнаруживалось, что всё в порядке, все были счастливы, потому что теперь настало время, когда их любимица одаривала каждого своей лаской и любовью.

– Ути, ути, ути! Цып, цып, цып! Мои вы птички дорогие! ...

А ути и цыпы просто в крик от радости.

– Мартуся, девочка моя! Ты сегодня не грязнуля? В свои лепёшки не улеглась? Ну, молодец! Сейчас моя хорошая, я тебе вымечко вымою и сдою тебя.

А Мартуся... От удовольствия жмурится и аж в дрёму впадает. Хозяйкина любимица. Родилась у нерадивого соседа на морозе под открытым небом. Уж заиндевелая лежала, а хозяину до неё никакого дела нет, пусть сдыхает. Всё равно никакого толку с неё не будет. У него коров много в хозяйстве его бестолковом. Телятся прямо в степи, а потом сами коровы дожидаются, когда телёночек на ноги встанет и мать оправится, да и идут и он, и мать потихоньку домой. Бывает и два, и три дня никто не кинется за ними. Дарина тогда ещё с мужем жила. Марту выходила, отогрела своей любовью, отдали её снова хозяину, а вскоре муж, будучи на подпитке, снова её привёл, так и осталась у них жить...

Но нежности могли закончиться в одно мгновение и в эту удивительную утреннюю рапсодию могли влиться не менее удивительные звуки совсем другой тональности. Доставалось и Марте, но особенно пятнистым соседским поросётам, если они приближались ближе дозволенного расстояния. Застигнутые врасплох, они пускались наутёк врассыпную, кто куда. Их уши смешно трепыхались, мелькая меж трав, и были похожи на чёрные, мягкие резинки от мухобоек, которыми в деревнях били мух. Пересидев на значительном удалении от Дарининого хозяйственного двора, они снова потихоньку подкрадывались, как будто только и ждали от этой хозяйки кнут, в надежде получить и пряник.

Но трогательней всего был тот момент, когда рано утром над домом Дарины пролетали галгазы. Две утки отделялись от стаи и начинали плавно кружить, немного спускаясь к подворью. Они издавали протяжное курлыкание, будто в тоске о ком-то, а потом, вдруг спохватившись, взмывали вверх и мчались вдогонку стае.

– Это мои птички! – говорила она им вслед, – когда-то прибились два детёныша к моим цыплятам, так и выросли во дворе. Однажды выбежали в степь, а зайти обратно не могут во двор. Бились, бились об изгородь, что я только не придумывала, чтобы их заманить обратно

– не получилось, что значит дикие. В конце концов, они взлетели и улетели. А потом через некоторое время я их увидела в стае. Теперь вот уже второй год навевываются ко мне.

Когда она рассказала, я обняла Даринку и заплакала.

* * *

– Я уже управилась. Мне осталось только корову подоить. Сейчас поужинаем и спать. А утром пораньше встанем и с первыми лучами солнца пойдём. Главное опередить охрану и пройти самое видное место до их приезда.

Да какой там сон? Как можно уснуть, пропустив все волшебные звуки ночного сна этого затерянного в степи хутора? Не послушать лёгкие всхрапывания лошадей, стоящих неподалёку в соседском подворье, лай сторожевых собак, шорохи на чердаке дома, крик ночной птицы, какие-то невообразимые, едва доносящиеся звуки, проникающие из окружающего пространства, а потом, когда, наконец, все угомонятся, провалиться в оглушающую тишину. Но ненадолго. Потому что, пройдёт всего несколько мгновений и бодрый голос самого сильного петуха оповестит мир о приближающемся рассвете. И тут же послышатся первые сонные звуки просыпающихся птиц...

Это Дарина спит крепким сном, а мне, привыкшей к шуму, хоть и небольшого и тихого, но всё же города, не до сна. Запомнить бы каждое мгновение, прожитое здесь, вплести бы его в тот образ, что душа хранит, и унести с собой в вечность... Я ведь свято верю в то, что я тоже когда-то проснусь на рассвете в СВОЁМ родовом поместье и под пение птиц выйду встретить солнце вместе со своим любимым... А может быть, у меня уже было когда-то так, и я сейчас только вспоминаю всё? Да какая разница. Главное, что моя душа хранит это прекрасное видение, а значит, оно существует не где-то, а сейчас, в этом мгновении, и оно принадлежит мне. Если оно было и есть, то значит и будет, для него нет времени и пространства...

Под утро я всё-таки отключилась на пару часов и когда открыла глаза, то увидела, что свет уже проникает в оконца. Со двора доносились матерные переливы сильного и звонкого голоса Дарины. Я подхватила, испугавшись, что проспала и выскочила во двор.

– Доброе утречко, сонэчко моё дорогое! Я уже коровку сдоила, пей молочко. Твои любимые сырны лепёшки с укропом уже на столе.

– Боже ж ты мой! Да как же я проспала!

– Нет, не проспала. Солнышко вот-вот выглянет.

Я забралась на каменный выступ, отделяющий двор от поля, и осмотрелась по сторонам. Передо мной открылась потрясающая картина пробуждающейся весенней степи. Весна в этот год была дождливой и прохладной, и все предыдущие дни хотелось больше солнца и тепла. И вот, наконец, сегодня, природа будто убежала в лето. Стояла тишина. Небо очистилось, стало глубоким и прозрачным. По балкам закурились лёгкие волны ночного тумана, они медленно тянулись дымчатой пеленой, растекаясь у подножья Урочища. Верхушка Горы выглядела отсечённой от земли и казалась космическим кораблём, зависшим над седой вечностью. В разлившейся неге утонуло всё пространство. Сочные весенние травы отяжелели от выпавшей росы. Они склонили свои головы к земле, как будто шептали ей о своей любви. Пернатые отошли ото сна, встрепенулись и весело приветствовали эту первозданную красоту. С первыми лучами солнца всё вспыхнуло сияющими бликами, а солнечная дорожка, пробежав по озеру, нырнула в мои подставленные ладошки. Я прищурилась от удовольствия и нежности, свалившейся на меня.

– С добрым утром, Земля!!!!..

* * *

... Вначале мы шли по узеньким дорожкам, которые проложили коровы из деревенского стада. Но вот тропинки стали всё больше сужаться, а вскоре и вовсе теряться из виду. Идти стало трудней. Повсюду виднелись следы проползших змей, это было видно по сбитой росе. Но нас это не беспокоило. Мы шли аккуратно, были внимательны и в полном доверии к пространству. Мы и природа – одно целое, мы с ней на одной частоте вибрации, на частоте любви, это и есть наш оберег.

Когда мы вышли на пригорок, то уже припекало по-летнему. Земля обсохла, и от неё поднимался душистый и густой, настоящий на солнце, аромат трав. Казалось, и не было безбрежного океана утренних рос, и только мокрая одежда напоминала о том, что он всё-таки был, и мы плыли по нему, как два странствующих парусника.

Всё радовало взор. Нежными красками сияли великолепные ирисы, полевые пионы. Кое-где пестрели уже перезревшие тюльпаны. Слева от нас раскинулась безлесная возвышенность с широким основанием и пологим северным склоном. К югу она уходила к морю башнеобразными скалами и осыпями, образуя мыс. В нескольких километрах от берега величественно стояли Скалы-корабли, раскрывая свои «паруса» встречному ветру. Прямо перед нами раскинулось озеро, отделённое от моря узкой песчаной пересыпью. Несколько облачков, висевших в небе, отразились в нём розовым изваянием, создавая картину изменённой реальности.

Весь мир сиял красотой и радостью! Хотелось задержаться здесь, опуститься в травы и просто быть. Но времени у нас было немного, и поэтому нам оставалось лишь запоминать эти мгновения и идти дальше. А дальше оказывалось ещё интересней, ещё прекрасней!

Всю дорогу нас сопровождали птицы. То пара жаворонков пронесётся с радостным приветствием, то на дороге приземлится пара удонов. Только к ним подойдём поближе – отлетят и снова на дорогу сядут. И всё парой, всё парой...

Наконец, мы достигли безопасного места, откуда нас не видно поста́м. Дождались машин, развозящих охрану, и, убедившись, что мы остались незамеченными, растворились в пространстве.

Фактически мы сейчас находились в нейтральной зоне, между заповедником и полигоном и, по сути, не представляли собой злостных нарушителей закона, а мысль о том, что мы творим благое дело, только придавала нам силы и смелости. Разве можно было как-то по-хорошему, по-доброму кому-то здесь объяснить, что наши действия во благо земле и что нам не нужна экскурсия с экскурсоводом по заранее подготовленному маршруту. Что у нас совсем другие цели пребывания здесь. Ведь никто не поймёт. А земля-то зовёт. Вот и создаются обстоятельства, происходят события, встречи, и, в конце концов, у людей появляются чистые порывы души, создаются светлые намерения. И когда наступает момент, когда вопреки всему и несмотря ни на что происходит прорыв – квантовый скачок, и тогда человеку можно всё, а иначе как он доберётся до истины?

Чтобы не быть замеченными, да и в целях сокращения расстояния, нам пришлось идти по краю озера. Местами почва становилась топкой и тогда мы поднимались чуть выше, ближе к дороге. Дарина побежала к дорожному столбу, чтобы проверить, не там ли она сеяла семена, и не найдя ничего, снова возвратилась. С моря потянул лёгкий бриз, немного посвежело. Мы вышли на ту часть озера, где почва стянулась, будто закрученные рыбы чешуйки. На поверхность проступила соль. Лучи солнца, играли в её кристаллах, переливаясь радужными искорками. Изредка попадавшиеся следы животных и птиц вскоре исчезли. Болотный лунь медленно и с достоинством облетел свои охотничьи уголья и скрылся. Тишина и непорочность земли завораживала. Дарина в очередной раз побежала наверх проверить оставленные ею метки. Я шла одна, наслаждаясь покоем и тишиной, и вдруг увидела огромный след. Потом ещё и ещё...

Он походил на собачий след, только в разы больше. Его размер был примерно, как блюдце от чайного прибора. Следы находились на расстоянии около метра друг от друга и были оставлены каким-то животным, которое передвигалось на двух лапах. Я хорошо знала какие следы оставляют четвероногие, но здесь... Сознание не вмещало, что такое возможно. Следы уходили далеко вперёд и терялись в камышах. Некоторое время я шла как замороженная, не в силах оторваться от этого зрелища. Было ощущение, что меня просто тянет за этими следами. Стало не по себе. Наконец, стряхнув с себя наваждение, я позвала Дарину. Но странно, она шла совсем рядом, совсем неподалёку, но не реагировала на мой зов. Я позвала ещё громче, изо всех сил – она меня не слышала. Заподозрив неладное, я рванула наверх. Дарина оглянулась, увидев меня, прокричала:

– Не могу найти то место, вроде бы похоже, но тюльпанов не вижу. Неужели не взошли? Я, еле переводя дыхание, подошла к ней.

– Там внизу, на болоте, такие ужасные следы. Даже трудно себе представить, кому они могут принадлежать. Я хотела, чтобы ты посмотрела, звала тебя, а потом так стало жутко, что еле ноги оттуда унесла. Похоже, я попала на мгновение в другую реальность.

– Да мало ли кто здесь может быть. Ты же сама говорила, что здесь проявляются разные силы. Какая-то тёмная сущность из параллельного мира заскочила, тут их, наверно, столько бегают по ночам. Да сдались они нам, пойдём. Мне не терпится поскорее найти моё местечко заветное.

Реакция подруги на это событие мгновенно привела меня в надлежащие чувства.

– Ну, Даринка, мне у тебя ещё нужно поучиться. Как естественно ты воспринимаешь мир. И действительно, какое нам до этого дело. Зачем впускать в пространство своей души чужеродную энергию и её проявленный план?

Мы пошли дальше. Страх ушёл, но потрясение от сказанных Дариной слов не уходило. Я продолжала размышлять, но уже не об увиденных следах и пережитом мною, а об этой удивительной женщине, идущей рядом со мной. О её родовой памяти, о том, как её душа чувствует единство мира, знает, что если идёшь СВОЕЙ дорогой, то нет надобности, пересекаться с ЧУЖИМИ мирами, которые тоже имеют право на своё существование. И я ещё больше утверждалась, что эта женщина появилась в этих краях не случайно, и что она идёт по пути своего Предназначения.

Больше к озеру мы не спускались и пошли по степи. Вдруг, впереди запестрели цветы. Дарина кинулась к ним, крича и прыгая от восторга. На небольшой полянке, у столба, повсюду цвели разноцветные тюльпаны. Некоторые уже отцветали, но были ещё и бутоны, маленькие детки, которые не спешили зацвести. Даринка, со слезами на глазах от счастья, бегала от цветка к цветку, одаривая каждого своей любовью.

– Слава Богам! Они взошли, теперь можно сеять каждый год. Вот созреют коробочки, наберём семян и будем сыпать кругом. Пусть размножаются.

Мы стали прыгать, пищать, кричать «ура», а потом, уже совсем уставшие, но счастливые, пошли к морю.

Песчаный берег тихо и мирно отдыхал после зимних штормов. Он был довольно низкий, и море оставило на нём множество красивых ракушек и камешков. Кое-где лежали высушенные скелеты морских животных. На песке мирно расположились семейства непуганых альбатросов и чаек. Одни чистили пёрышки, другие прохаживались со значимым видом вдоль берега, некоторые летали. Присутствие людей их не встревожило, и они продолжали жить своей привычной жизнью. Вода была ещё прохладной, но так светилась изумрудом и влекла к себе, что удержаться от купания было невозможно. Свою одежду мы постирали и разложили на тёплом песке, а сами распластались под нежными лучами солнца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.